

Варвара Жданова

«Красивая вещь»: установление цены.

О пьесе А.Н. Островского «Бесприданница»

В одном раннем пушкинском стихотворении, посвященном светлому Христову Воскресению, шутливо выражается надежда, что пребудут в вечном забвении:

И все, которые на свете
Писали слишком мудрено,
То есть и хладно и темно,
Что очень стыдно и грешно.

Пушкинское в пьесе Островского - это заимствование оттенков живого разнообразия отношений, действий, душевных движений.

...Прошел год с тех пор, как исчез заезжий барин Паратов, увлекший бесприданницу Ларису Огудалову. Мать хочет выгодно выдать замуж Ларису, вокруг нее – богатые поклонники, но они не спешат жениться. Пожилой богач Кнуров и молодой коммерсант Вожеватов выжидают удобного случая. Лариса становится невестой бедного чиновника Карандышева. Возвращается Паратов...

Лариса – порывистая и ребячливая, с мягким характером, одаренная, талантливая, ищет роковой страсти и находит ее.

Очевидно, что Островский стремился к воздействию своей пьесы, как социальной сатиры (само название «Бесприданница» подчеркивает социальность проблемы).

Отметим в пьесе «Бесприданница» следование мотивам пушкинской драмы «Русалка».

Думается, что Островского привлекла и социальная проблематика «Русалки». Князь бросает дочку мельника ради невесты из своего круга. Паратов, покинувший Ларису, обручается с богатой. Горестна судьба покинутой.

Мельник из «Русалки» поучает дочь, как заполучить завидного жениха, тому же мать учит Ларису.

Социальная характеристика не исчерпывает глубины характеров персонажей пьесы.

Соотносимы грустные чувства посетившего знакомые места женатого князя и вернувшегося в волжский город обрученного Паратова.

Настроение Ларисы, которую манит «тихая семейная жизнь», смешивается с трагическим бунтарством, желанием «бежать от людей» и осознанием невозможности бунта. Вспоминается пушкинское стихотворение «Не дай мне Бог сойти с ума».

Не только Лариса, но и нервный Карандышев, чувствует нечто подобное. Карандышев смешон в своей претенциозности, но всей душой жаждет счастья и воли. Быть сильным, торжествовать, не иметь равных в полноте счастья... Но вместо этого:

Посадят на цепь дурака
И сквозь решетку как зверка
Дразнить тебя придут.

Обед Карандышева, устроенный в честь помолвки с Ларисой - его торжество, оборачивается обидой, приехавшие гости рады подразнить его.

Кнуров – некий злой божок, идол денег. В то же время, в характеристике Кнурова проявляются гуманистические начала таланта Островского. Деньги не приносят счастья даже самому Кнурову. Вслед за Пушкиным (вечное одиночество Онегина) Островский развивает гуманистическую тему социального отчуждения и одиночества. В деревне Онегин общается только с Ленским, больше ему не с кем говорить. Пребывая в волжском городе, Кнуров все время молчит, отводя душу только в разговорах с Вожеватовым.

В пьесе Островского одинок не только Кнуров. Все с трудом преодолевают отчуждение, любовь и товарищество не налаживаются. А Лариса и Паратов, от природы общительные, как бы, топят свое одиночество в толпе знакомых. «У них в доме на базар похоже», - говорит Вожеватов про Огудаловых. «Топите вы

меня!» - восклицает Лариса в отчаянии от непонимания. Одиночество как на необитаемом острове. Появляется в пьесе второстепенный комический персонаж – актер, которого Паратов прозвал «Робинзон» (здесь, наверно, потаенно прозвучала тема одиночества в социуме).

Обед у Карандышева – ключевой в сюжетно-композиционном построении эпизод пьесы.

В творческом сознании Островский, видимо, соотносил обед у Карандышева с обедом у Лариных (именины Татьяны) в «Евгении Онегине».

Карандышев дает обед в честь обручения с Ларисой. В «Евгении Онегине» уже назначен день свадьбы Ленского и Ольги. И Ленский и Карандышев отчаянно счастливы. Однако, обед проходит, и вместо свадьбы – роковой выстрел и траур.

На обеде Онегин кокетничает с Ольгой, Паратов стремится увлечь Ларису (и увлекает ее, Лариса уезжает с ним). Неминуемо столкновение Онегина и Ленского из-за Ольги. Карандышев хватает пистолет, желая мстить.

Онегину чужды всевозможные клише, особенно романтические формы, он стремится преодолеть их, разбить, тяготится ими. Ленский – юный поэт-романтик, не зная того, говорит, думает и пишет готовыми клише, «темно и вяло».

Паратов, как и Онегин, стремится к преодолению форм. Всяческие клише близки сердцу Карандышева, он стремится соответствовать стандартам.

Соотносимы образы Ларисы и пушкинской Ольги. Пушкин говорит об Ольге: «Цвела как ландыш потаенный». Обаяние Ларисы – будто запах ландыша.

Пушкин, рисуя портрет Ольги в «Евгении Онегине», показывает почти куклу и намеренно не раскрывает душу «резвой» Оленьки (к Ларисе также подходит этот эпитет).

Лариса не хочет быть забавой. Она упрекает мать и Карандышева, и шире – всех окружающих, что она для них – «кукла» («...поиграете вы мной, изломаете

и бросите»). К финалу пьесы Лариса уже яростно кричит, что будет для всех «вещью», «дорогой вещью».

Сюжетно-образная основа пушкинской «Русалки» различима в «Бесприданнице».

Дочка мельника, соблазненная Князем, кидается с высокого берега Днепра. Лариса, брошенная Паратовым, наклоняется над обрывом, но испугавшись, опомнившись, отбегает подальше. В начале пьесы она, шая, тоже заглядывала в пропасть.

Лариса не топится в Волге. Это отступление от сюжетной линии «Русалки» придает трагическому финалу «Бесприданницы» едва заметную уклончивость.

В финале пьесы слышен цыганский хор, Лариса, послав публике воздушный поцелуй, умирает, застреленная Карандышевым в припадке ревности.

В сцене смерти Ларисы *видение* становится субъективным, мы видим смерть в мелодраматическом представлении Ларисы. Это чуть утрированные, немного дурного вкуса, «кровавые страсти». Финал пьесы трагичен, но, отчасти, это представление Ларисы о трагедии.

Экспансия «жесточкого юмора» беспокоит Островского – создателя «Бесприданницы». По иному, бессердечно, равнодушно, шутят коммерсанты. Разговор о «Робинзоне», которого собираются определить на роль шута.

«Паратов. Потешный господин.

Вожеватов. А пошутить с ним можно?

Паратов. Ничего, он не обидчив... Вот отводите свою душу, могу его вам дня на два, на три предоставить».

Петр Чардынин, как и Протазанов, Гардин, Бауэр, Старевич, – русский кинорежиссер первого поколения, стоящий у истоков отечественного киноискусства.

Думается, мотивы «Бесприданницы» Островского вошли составной частью в фильм Чардынина «Молчи, грусть, молчи», снятый на излете истории русского кинематографа в 1918 году.

Красивая молодая женщина несчастлива. Ее муж – бывший клоун, когда-то они выступали в цирке, теперь впали в бедность и поют на улице. Молодой человек из «золотой молодежи», засмотревшись на певичку, приглашает их спеть на вечеринке и отужинать с его друзьями. За ужином мужа-клоуна подпаивают, он становится смешон и забавен в попытке сохранить достоинство. За молодой красавицей наперебой ухаживают, тактично предлагая отличное содержание. Она бросает жалкого мужа... Она переходит из рук в руки, ее поклонники разоряются... Грустна интонация фильма.

Чардынин, когда-то пришедший в кино как актер и нередко играющий в своих фильмах, исполняет роль мужа-клоуна. Полонский, Рунич, Максимов – тогдашние звезды, в ролях представителей «золотой молодежи». И юная кроткая «королева экрана» - Вера Холодная, в главной роли.

Романсы играют большую эмоциональную роль в пьесе Островского. «Молчи, грусть, молчи», - слова романса, которые любит повторять клоун и, одновременно, разговор с собственной тоской и болью.

В главной героине фильма – красавице и певунье, угадывается Лариса Огудалова. Круг бессердечных богатых поклонников составиля вокруг героини фильма, как в пьесе Островского – возле Ларисы. Наконец, в клоуне-муже явственно проглядывает Карандышев.

Сцена обеда у Карандышева, где гости подшучивают над ним, соответствует в фильме эпизоду ужина, где смеются над жалким мужем красавицы.

Протазанов и Чардынин – художники, стоящие на одной эстетической платформе (преемственность по отношению к классическому наследию).

Влияние фильма Чардынина ощущается в известной экранизации Протазанова «Бесприданница» (1936), и особенно, в сцене обеда Карандышева и его трагическом монологе о том, что нельзя казнить людей, «за то что они смешные».

Как-то чувствуется, что фильм Чардынина снят в годы слома в отечественной истории. Героиня Веры Холодной – еще и символ России – непонятной, прекрасной, единственной возлюбленной, уходящей навсегда.

В экранизации Протазанова, в предфинальном эпизоде рокового ухода Ларисы от Карандышева, также трагической символикой запечатляется патриотическая тема.

В «Бесприданнице» главенствует тема бедности и богатства, тема денег, золота. Паратов в пьесе говорит:

«...Теперь торжество буржуазии, теперь искусство на вес золота ценится, в полном смысле наступает золотой век».

Паратов играет словами, величает век золотым, потому что золото – современный кумир. Золотом подкупают когда-то вольное искусство. Самоуверенный циник, смелый обольститель почти кощунствует, смеется над потерянным раем.

Дурные свойства Паратова (злое самолюбие, жестокость), его смешные стороны ярче проступают в Карандышеве. Карандышев – олицетворение пародии на Паратова (в иные минуты Лариса именно так оценивает своего жениха).

Страстная и трагическая душа Паратова скрывает загадку. Не верится, что Паратов – «мертвая душа».

В «Евгении Онегине»:

Быть может, в мысли нам приходит
Средь поэтического сна
Иная, старая весна...

Примечание. Статья вошла в сборник В. Ждановой «Кукольный дом», опубликованный LAP Lambert Academic Publishing.

